

— Противоядие, которое я дал второму принцу, нейтрализует большую часть яда Лючэньлу, но остатки токсинов все же остались. Если вы действительно убьете меня или прогоните, то, боюсь, вы не доживете до того момента, когда найдете другого целителя, чтобы спасти свою жизнь.

Хуа Байсу говорил неспешно, и его уверенный тон мог бы убедить кого угодно, если бы Хэлянь Чуньфэн не пережил прошлую жизнь и не знал, что яд в его организме уже давно нейтрализован.

Хэлянь Чуньфэн некоторое время смотрел в глаза Хуа Байсу. В его взгляде читалась искренность, но непроизвольно скрещенные руки выдавали тщательно скрываемое беспокойство.

«Никогда не думал, что Хуа Байсу может быть таким милым».

Хэлянь Чуньфэн внутренне усмехнулся, но за улыбкой последовала горечь. Сколько он упустил в прошлой жизни, сколько обид нанес этому человеку...

Хэлянь Чуньфэн понимал, что сейчас должен настаивать на том, чтобы Хуа Байсу ушел, но, очнувшись, он уже произнес:

— Тогда скажи, господин Хуа, как ты согласишься продолжить очищать мой организм от остатков яда?

Для нынешнего Хэлянь Чуньфэна с момента расставания с Хуа Байсу прошло всего два часа, но в его памяти уже пролетело более 300 дней с момента смерти Хуа Байсу. Он так сильно скучал по нему, что, несмотря на твердое решение в этой жизни отказаться от всего, лишь бы защитить его, он все же жаждал этих нескольких дней вместе.

Хуа Байсу уже устал разбираться в сложных эмоциях, скрывавшихся за выражением лица Хэлянь Чуньфэна. Он лишь поднял руку, обхватил его шею и притянул к себе, прошептав на ухо:

— Тогда, возможно... второй принц продолжит разделять со мной ложе?

Сказав это, Хуа Байсу отпустил его. Он ожидал, что Хэлянь Чуньфэн разозлится, ведь тот, казалось, все еще не мог смириться с этим. Но, к его удивлению, на этот раз Хэлянь Чуньфэн оставался спокоен и даже накрыл его тонким одеялом:

— Об этом можно подумать, когда ты поправишься.

— Вы...

Столь спокойная реакция Хэлянь Чуньфэна озадачила Хуа Байсу.

— Подумай, как ты согласишься очистить меня от остатков яда. В армии меня ждут дела, отдыхай.

Хэлянь Чуньфэн взглянул на него и, не дав возможности ответить, поднялся и вышел.

###

Дискомфорт в теле был ощутим, и Хуа Байсу пролежал в постели неизвестно сколько, прежде чем смог немного уснуть. Однако сон был беспокойным: звуки шагов патруля за пределами

шатра, казалось, не прекращались. Когда он почувствовал, что кто-то вошел в шатер, то тут же проснулся.

На улице уже стемнело, и в шатре не было света, но это не мешало двум людям оценить состояние друг друга. Хэлянь Чуньфэн быстро приблизился к кровати, и его голос в темноте звучал с легкой ноткой самоиронии:

— Что? Боишься, что я тебя убью, поэтому не можешь спать?

— Принц шутит. В армии десятки тысяч солдат. Если бы вы действительно хотели меня убить, разве мое бодрствование смогло бы это предотвратить.

Хуа Байсу спустился с кровати, его длинные волосы рассыпались по обнаженной спине, а мускулистое тело под вечерним лунным светом выглядело особенно соблазнительно.

Сердце Хэлянь Чуньфэна на мгновение замерло, и он поспешно отвел взгляд, протягивая одежду:

— Не говори, что твое мастерство в ядах делает тебя неуязвимым. Даже если бы удалось тебя обезвредить численным превосходством, пришлось бы считаться с твоим младшим братом.

— Младший брат?

Услышав эти слова, Хуа Байсу тут же перестал шутить и серьезно спросил:

— Откуда ты знаешь о моем младшем брате?

Младшим братом Хуа Байсу был князь Юнъань из Жаньин Син Чэньсю.

Мать Син Чэньсю, госпожа Чэнь, оказала большую помощь семье Хуа. Перед смертью она поручила своего единственного сына главному врачу Императорской лечебницы Хуа Синю, отцу Хуа Байсу. Поэтому Син Чэньсю с детства тайно учился у него врачебному искусству.

Более десяти лет назад, в период наследования престола Жаньин, наложницы покойного императора попытались отравить тогдашнего старшего принца Син Чэньсю. Тот, благодаря своим знаниям в медицине, распознал яд, но симулировал отравление, что привело к казни двух наложниц и ссылке второго и третьего принцев. Хуа Синь покинул дворец и вернулся в деревню именно в этот период.

Впоследствии Син Чэньсю, якобы болея, скрывался в своем поместье, но каждый год поднимался в горы, чтобы учиться медицине и боевым искусствам у Хуа Синя и его жены Хэ Яоэр. Он был ровесником Хуа Байсу, и они вместе росли и тренировались, став практически братьями.

Сейчас Син Чэньсю тайно работал на благо своего младшего брата Син Чэньму, и мало кто знал о его делах. Хуа Байсу и Хэлянь Чуньфэн встретились всего три дня назад, и, независимо от того, как тот узнал об этом, Хуа Байсу понял, что этот человек гораздо сильнее, чем он предполагал.

Хэлянь Чуньфэн, однако, тут же пожалел о своих словах.

Он узнал о связи Хуа Байсу и Син Чэньсю только после смерти Хуа Байсу. Следовая привела его в лавку, где люди Син Чэньсю доставили его в Жаньин. Там он встретился с Син Чэньсю и

узнал о Хуа Байсу то, чего не знал раньше.

Син Чэньсю, хоть и ненавидел Хэлянь Чуньфэна за смерть старшего брата, все же использовал силы армии Чжэньбэй, чтобы помочь ему вернуть трон. Взамен он попросил лишь одно — вернуть тело Хуа Байсу, спрятанное в тайнике.

Поэтому, даже когда он вновь обрел все, даже когда он посмертно возвел Хуа Байсу в ранг императрицы и поклялся больше не брать наложниц, он так и не узнал, где покоится его возлюбленный...

Это были воспоминания из прошлой жизни. Нынешний Хэлянь Чуньфэн, конечно, не должен был знать о Син Чэньсю, но именно это подтверждало, что он действительно вернулся в прошлое, а не просто видел сон.

Сказанного не вернешь, и после короткой паузы Хэлянь Чуньфэн произнес:

— Князь Юнъань избавил меня от большой проблемы. Я еще не успел его поблагодарить, поэтому пришлось немного изучить его дела.

В тот день Хэлянь Чуньфэн, чтобы заставить генерала Чжэньбэй из Жаньин Вэй Яня убить Хэлянь Чуньфэна, не остановился перед отравлением под предлогом мирных переговоров. Это не только разозлило армию Жаньин, но и вызвало презрение у армии Цанчуань.

После похищения Хэлянь Чуньфэна две армии вступили в хаотичный бой, пока князь Юнъань Син Чэньсю не прибыл с войсками и не убил старшего принца Цанчуань Хэлянь Чуньфэн, изменив ход битвы и вынудив армию Цанчуань отступить.

Выслушав рассказ Хэлянь Чуньфэна о событиях на поле боя, Хуа Байсу, хоть и оставался сомневающимся, больше не стал расспрашивать. Если тот действительно узнал о его связи с Син Чэньсю, то это объясняло внезапное изменение его отношения. Однако, поскольку дело касалось Син Чэньсю, он не мог действовать так же свободно, как раньше.

Хуа Байсу был от природы замкнутым, и мало что могло его заинтересовать. Помимо родителей и сестры, только этот младший брат Син Чэньсю занимал его мысли. Хэлянь Чуньфэн, видя, что прежняя легкость исчезла с лица Хуа Байсу, сожалел, но, подумав, решил, что, раз он уже решил не удерживать его в этой жизни, неважно, настроен ли он сейчас.

Глядя на Хуа Байсу, облаченного в белые одежды, Хэлянь Чуньфэн вдруг подумал, что ему тоже посчастливилось войти в сердце Хуа Байсу и стать тем, кому он небезразличен. Жаль, что он понял это только после его смерти.

Хуа Байсу: Какой я умный!

Хэлянь Чуньфэн: (всё понимая) Так ты какой, Хуа Байсу ∑(° △ °|||)□

— Принц так смотрит, словно сожалеет, что не смог меня убить и удовлетворить свою ненависть?

Хэлянь Чуньфэн, услышав это, понял, что Хуа Байсу уже повернулся к нему и с приподнятой

бровью смотрел на него.

— Господин Хуа, ты слишком много думаешь. Я просто сожалею, что ткань скрывает столь прекрасный вид.

Многозначительный взгляд Хэлянь Чуньфэна скользнул по телу Хуа Байсу, но не задержался надолго. Он быстро отвернулся и зажег масляную лампу, и шатер мгновенно озарился светом.

— Как насчет моего предложения очистить меня от яда?

— Я уже согласился очистить тебя от яда, так что больше не стану выдвигать условий. Просто я впервые в Цанчуань и очень заинтересовался местными ядами и травами. Надеюсь, второй принц не откажет мне в возможности задержаться здесь на несколько дней.

— Хорошо.

Хэлянь Чуньфэн не нашел причин отказать, или, возможно, он просто не хотел так быстро расставаться. Теперь у него появился повод задержать его, и он с готовностью согласился.

Примечание автора:

Хуа Байсу: Какой я умный!

Хэлянь Чуньфэн: (всё понимая) Так ты какой, Хуа Байсу ∑(° △ °|||)□

<http://bllate.org/book/16924/1558338>